

Глава 8. Если бы можно было наесться досыта каждый день

Ши Шану приснился сон.

Он сидел посреди мягких сливочных облаков, а вокруг, до самого горизонта, простирались вишни, клубника и шоколадная крошка, каждая из которых была размером больше него самого.

Он восторженно вскрикнул и уже готов был броситься на это великолепие, чтобы вгрызться в него зубами.

Но внезапно огромная, круглая вишенка перед ним обернулась лицом его наставницы.

Нехорошо, это кошмар!

Ши Шан резко дёрнулся и распахнул глаза. Взгляд упёрся в холодный белый свет потолочной лампы.

Он растерянно моргнул. Мозг, ещё не отошедший от кошмара, отказывался работать, как вдруг его шею обвили мягкие руки.

— Шан-Шан, ты наконец-то очнулся! Прости, это всё я виноват, не нужно было мне тащить тебя смотреть на красавчиков, — уткнувшись ему в шею, сдавленным от чувства вины голосом пробормотал Линь Чжожань.

— Всё в порядке, правда. Я же в норме, — на пару секунд замерев, ответил Ши Шан и, положив руку на спину друга, принялся его успокаивать. — У меня просто свело ногу, нет ничего странного в том, что я нахлебался воды.

Это он должен винить себя. Поступил слишком опрометчиво, совершенно не подумав о возможном приступе аллергии.

Услышав его тихий, мягкий голос, Линь Чжожань шмыгнул носом и, всхлипнув, улыбнулся.

— Хорошо, что врач сказал — с тобой всё в порядке, иначе я бы себе этого никогда не простил.

Ши Шан протёр глаза и тоже улыбнулся.

— Я столько пролежал, что теперь чувствую прилив сил. Наверное, просто не выспался вчера, иначе давно бы уже проснулся.

Он оперся на локти, пытаясь сесть. Линь Чжожань тут же подхватил его под руку, помогая прислониться к спинке кровати.

От этого движения что-то, лежавшее поверх одеяла, соскользнуло к краю.

Ши Шан рефлекторно поймал это.

В руку легла тонкая белая ткань, влажная и гладкая на ощупь, но почему-то вся измятая. Он замер.

— Это...

Выражение лица Линь Чжожаня несколько раз сменилось. Он опустил голову, кашлянул и глухо спросил:

— Шан-Шан, ты ничего не помнишь?

Пока он говорил, Ши Шан уже развернул вещь. Белая рубашка была наполовину мокрой, ткань смята, на манжетах, воротнике и подоле виднелись разводы от воды, а грудь и вовсе была пропитана насквозь.

От неё исходил лёгкий, едва уловимый аромат ландышей.

Ши Шан застыл с отвисшей челюстью.

В тот же миг воспоминания хлынули в сознание: вот он цепляется за рукав Лу Тинхэ и ни за что не хочет его отпускать.

Лицо Линь Чжожаня выражало сложную смесь восторга и изумления.

— Шан-Шан, ты мне даже не сказал, что твой сосед — Лу Тинхэ!

— Это он принёс тебя в медпункт, на руках, как принцессу. А ты хорош, даже во сне вцепился в его рубашку и ни в какую не отпускал. Я его и так, и эдак уговаривал, а ты ни в какую.

— Ты ему всю рубашку промочил, а я стоял рядом и извинялся без остановки.

Линь Чжожань посмотрел на измятую рубашку в его руках и с восхищением добавил:

— И даже после такого старший Лу не рассердился. Вот что значит бог кампуса! У него просто

ангельское терпение — он даже пиджак свой тебе отдал.

Ши Шан окончательно окаменел. Глаза его изумлённо расширились, а на бледной коже проступил густой румянец.

О боже, неужели... неужели я был настолько голоден?

Надеюсь, старший не испугался.

Длинные ресницы смущённо дрогнули. Ши Шан нахмурил нос, в его тёмных глазах промелькнуло раскаяние. Они заблестели, словно подёрнутое туманом озеро, по которому пробежала рябь.

Мокрая рубашка всё ещё была в его руках, и он не знал, что с ней делать.

Внезапно он опомнился, провёл рукой по своей сухой и чистой одежде, и сердце его тревожно сжалось. Закусив губу, он дрожащим голосом спросил:

— А моя одежда?

— Конечно, я тебя передел, — как само собой разумеющееся ответил Линь Чжожань. — Купальный костюм я уже вернул тренеру, так что не волнуйся.

Ши Шан с облегчением выдохнул.

— Шан-Шан, — лукаво улыбнулся Линь Чжожань, — расскажи мне, каково это — жить в одной комнате с красавчиком кампуса? Наверное, каждое утро просыпаешься и дар речи теряешь от его красоты?

Да что он такое несёт.

Щёки Ши Шана вспыхнули. Он аккуратно сложил мокрую рубашку, отложил её в сторону и тихо пробормотал:

— Старший обычно очень занят и не ночует в общежитии. Мы с ним не очень хорошо знакомы.

— Да ладно, — не поверил Линь Чжожань. — Судя по тому, как вы были «неразлучны», не скажешь, что вы просто соседи.

Он уже собирался продолжить допрос, как дверь в комнату отдыха тихо скрипнула, и из-за неё донёсся мягкий голос:

— Можно войти?

Оба тут же выпрямились и обменялись виноватыми взглядами, как школьники, которых застали за сплетнями.

Мгновение спустя Линь Чжожань, откашлявшись, громко ответил:

— Да, старший, входите, Ши Шан уже проснулся.

Дверь открылась, и в комнату вошли Лу Тинхэ и У Фаньюэ.

Оба тут же послушно поздоровались:

— Здравствуйте, старшие.

У Фаньюэ вошёл первым. Высокий и крупный, он, даже стараясь сесть на стул у кровати как можно компактнее, всё равно выглядел огромным, и без того тесная комната стала казаться ещё меньше.

Лу Тинхэ держал в руках пакет. Поставив его на тумбочку, он сел рядом с У Фаньюэ, но, несмотря на разницу в габаритах, ничуть не терялся на его фоне.

У Фаньюэ провёл рукой по своему короткому ёжику и изобразил улыбку, которая, по его мнению, должна была выглядеть дружелюбной.

— Привет, ребята. Я У Фаньюэ, друг старины Лу.

Но на самом деле черты его лица были довольно резкими: густые брови, прямой нос, короткая стрижка. Такая улыбка выглядела неуместно и даже немного угрожающе.

— Ты ведь сосед старины Лу? Как себя чувствуешь? Ничего не болит?

Ши Шан покачал головой и с благодарностью улыбнулся.

— Спасибо за беспокойство, старший, я уже в порядке.

Он поджал губы и добавил:

— И ещё, спасибо всем членам команды за то, что вытащили меня из бассейна. Я в спешке не успел их поблагодарить. Как мне их отблагодарить?

— Да ладно, не бери в голову, — отмахнулся У Фаньюэ. — Это мелочи, они и не вспомнят.

Он подмигнул, и в его глазах промелькнула насмешка.

— Вот его благодари.

Ши Шан замер, на пару секунд задержав дыхание, и его взгляд сам собой переместился на Лу Тинхэ.

На лице Лу Тинхэ играла тёплая улыбка. Он сменил одежду и, кажется, только что умылся — влажные пряди волос прилипли к шее.

Едва уловимый аромат, появившийся с его приходом, окутывал Ши Шана.

Словно прошёл небольшой дождь, и запах ландышей с каждым вдохом снова проникал в лёгкие, оседая в желудке приятной тяжестью.

Этого было достаточно, чтобы Ши Шан насытился, и даже до завтрашнего дня ему не пришлось бы беспокоиться о еде.

Лицо Ши Шана вспыхнуло. Он пролепетал слова благодарности и извинения:

— Спасибо, старший, что принесли меня в медпункт. И простите, что испачкал вашу рубашку. Я постираю её и верну.

Вчера одну, сегодня другую.

Он что, убийца рубашек?

Помимо чувства вины, Ши Шан испытал и облегчение. Хорошо, что Лу Тинхэ не знал о вчерашнем, иначе он бы точно заподозрил у него какие-то странные наклонности!

Розовая жемчужинка послушно лежала на его нижней губе. Короткие пряди чёлки касались уголков глаз. Пара тёмных, блестящих, как влажные агаты, глаз смотрела живо и выразительно.

Лу Тинхэ бросил взгляд на сложенную одежду и мягко улыбнулся.

— Ничего, не нужно возвращать.

— Вот-вот, — подхватил У Фаньюэ. — У него этих рубашек — завались. Можешь просто выбросить где-нибудь.

Благодаря У Фаньюэ, который умело разряжал обстановку, атмосфера в комнате стала более непринуждённой.

Они поболтали ещё немного. Лу Тинхэ посмотрел на часы и мягко сказал:

— Вы, наверное, ещё не ели. Столовая скоро закрывается.

Он указал на пакет на тумбочке.

— Я заказал вам кашу, ешьте, пока горячая.

Линь Чжожань, не ожидавший, что и о нём позаботились, был приятно удивлён.

— Спасибо, старший.

Ши Шан тоже поспешил поблагодарить:

— Большое спасибо, старший.

Лу Тинхэ прищурился и усмехнулся.

— Не стоит благодарности. Мы же соседи, это естественно.

— Уже поздно, отдыхай.

— Да, до свидания, старший.

Они встали и ушли. Ши Шан проводил взглядом спину Лу Тинхэ, скрывшуюся за дверью, но тонкий аромат ландышей с лёгкой горчинкой всё ещё витал в воздухе.

Плохая новость: его аллергия на людей никуда не делась.

Хорошая новость: кажется, к своему соседу, красавчику кампуса... он испытывал странный гастрономический интерес.

Ши Шан рассеянно смотрел на закрывшуюся дверь. Его размышления, едва успев начаться,

были прерваны любопытным голосом Линь Чжожаня.

— Шан-Шан, когда ты успел так сблизиться со старшим Лу? Рассказывай!

— Я и сам не знаю, — очнувшись, ответил Ши Шан и, задумавшись, растерянно покачал головой. — С тех пор как я переехал в 508-ю, мы виделись всего несколько раз, но он всегда был очень заботлив.

Когда он опоздал, угостил его пирожным в качестве извинения. Когда увидел, что он тонет, отнёс его в медпункт. Испортил ему рубашку, а он ещё и купил горячую кашу.

Что это значит?

Это значит, что Лу Тинхэ не зря носит звание бога кампуса Университета А. Он не только красив, но и добр душой.

Даже новому соседу, которого он видел всего пару раз, он готов прийти на помощь.

*

Поев каши, они покинули медпункт.

Линь Чжожань проводил Ши Шана до самого общежития и, убедившись, что тот выглядит здоровым, ушёл.

Вернувшись в 508-ю, Ши Шан обнаружил, что соседей ещё нет. Он вышел на балкон, чтобы разобраться с двумя рубашками Лу Тинхэ.

Сначала он вытащил свою одежду из корзины для белья и закинул её в стиральную машину, а затем достал со дна вчерашнюю рубашку и положил её рядом с сегодняшней.

Ткань рубашки была гладкой и приятной на ощупь, выглядела дорого.

Не имея опыта в уходе за такими вещами, Ши Шан не знал, что делать, и решил поискать инструкцию в интернете.

Внимательно сравнив фотографии из сети с тонкой, мягкой тканью в своих руках, он замочил рубашку в воде, добавил деликатное средство для стирки и, следуя инструкции, аккуратно потёр воротник и грудь.

Прополоскав ткань дважды, он не решился её отжимать и просто повесил мокрую, сочащуюся

водой рубашку в углу балкона.

Закончив, Ши Шан потёр занывшие запястья и рассеянно посмотрел вниз.

Стемнело. Уличные фонари в кампусе зажглись один за другим, и их тёплый жёлтый свет озарял возвращающихся студентов.

Вечерние занятия закончились, и на баскетбольной площадке под окнами было шумно. Время от времени доносились восторженные крики.

Какой-то игрок забросил трёхочковый, и вместе со свистком, возвестившим об окончании напряжённого матча, остальные члены команды с радостными криками бросились к нему, заключали его в объятия, соприкасались лбами.

А самые эмоциональные — и вовсе звонко чмокали в щёку.

Такая откровенность на публике заставила бы покраснеть даже суккуба.

Молча отведя взгляд, Ши Шан опёрся подбородком на перила и задумчиво уставился на тенистую аллею вдаль.

Прохладный вечерний ветерок встретил его, взъерошив мягкие волосы на лбу и открыв чистое лицо.

Сладкий, насыщенный аромат османтуса наполнил лёгкие. Ши Шан закрыл глаза, вдыхая его.

Когда он снова открыл их, его глаза ярко блестели, а чистая кожа казалась ещё более нежной после умывания.

Чувство сытости медленно распространялось от желудка. Ши Шан не удержался и протяжно выдохнул, расслабившись всем телом. Конечности наполнились ленивой, приятной истомой.

Бессознательно поглаживая отяжелевший живот, Ши Шан облизнулся, вспоминая ощущения, и удовлетворённо улыбнулся.

Как же здорово. Лу Тинхэ — поистине первоклассный деликатес, SSS-ранга. Он так наелся.

Сердце понемногу наполнялось жадностью. Ши Шан начал мечтать: если бы можно было каждый день так наесться, какое же это было бы счастье.

***

Примечание автора:

Как же наедаться каждый день, хе-хе [хитрая ухмылка][хитрая ухмылка]

***

<http://bllate.org/book/13429/1195680>